

ЧАСЫ ДЛЯ «ДЕМУАЗЕЛЬ» CARTIER ВСПОМНИЛИ САНТОС-ДЮМОНА

__ Cartier Santos-Dumont в розовом золоте, большая и маленькая модели с серым ремешком из кожи аллигатора

__ Подвиг авиатора, облетевшего Эйфелеву башню, запечатлели для истории

__ «Демуазель» Сантос-Дюмона стала музейным экспонатом

__ Cartier Santos-Dumont в стали, большая и маленькая модели с голубым ремешком из кожи аллигатора

Марка Cartier выпустила новую коллекцию часов Santos-Dumont — воспоминание о знаменитой модели 1904 года. Считается, что она стала первыми наручными мужскими часами. К тому же авиационными, к тому же элегантными, уместными не только на пилотских крагах, но и на тонком запястье летчика, эстета и авантюриста, изобретателя Альберто Сантос-Дюмона (1873–1932).

Бразилец Сантос-Дюмон принадлежал к высшему свету Парижа. Выше света не было — ведь он облетел Эйфелеву башню. Он выиграл громадный по тем временам приз в 100 тыс. франков, обещанный бароном де ла Мертом тому, кто быстрее долетит на дирижабле от Сен-Клу до Эйфелевой башни, и половину раздал бедным, а половину — рабочим, которые помогли ему построить воздушный корабль.

Семья Сантос-Дюмона имела дальние французские корни, но жила в Бразилии. Отец, прозванный «королем кофе», строил железные дороги, а потом стал одним из крупнейших плантаторов страны. Сын учился медицине, но явно тяготился этим будущим, и однажды отец сказал ему: «Бросай учиться на врача, берись за механику». Сын уехал во Францию и занялся проектированием летательных аппаратов.

«Малыша Сантоса» знал весь Париж. Он обожал девушек, недаром построенный им маленький самолет-авиетка назывался «Демуазель». Своих «девушек» он менял как перчатки, потому что ремесло пилота было опасным, а самолеты напоминали тонетовские этажерки и бились один за другим. Я видел его пятнадцатую подружку, «Демуазель» №15, которая теперь хранится во французском Музее авиации и космонавтики. Это, конечно, не настоящая «Демуазель», которая давно погибла в аварии, а точная реплика, сделанная 30 лет назад по заказу Cartier.

Вместо коляски Сантос-Дюмон передвигался по Парижу на дирижабле, швартуя воздушный корабль у подъезда. На доме 144 по Елисейским Полям до сих пор висит мемориальная доска в честь этого поразившего горожан события. А в столовой у авиатора гости сидели на высоченных стульях, переживая за обедом иллюзию полета.

Еще никто не знал, как будут выглядеть самолеты. Да и экипировки пилота не существовало. Поэтому у Сантос-Дюмона не было даже шлема, он летал в шляпе. Зато на руке у воздушного денди были первые в мире мужские наручные пилотские часы. Не носить же во время полета измерительный прибор в кармане на цепочке. Часы сделал для своего друга в 1904 году Луи Картье. До этого часы на браслете были украшением, предназначенным для женщин. Луи Картье придумал часы-прибор, механизм для новых времен. Как считается, от этих квадратных часов на кожаном ремешке произошли все знаменитые прямоугольные модели XX века — и уж тем более все «танки» и «пантеры» Cartier. «Луи Картье, начав с часов Сантос-Дюмона, пришел к гениальному, чистому в своем дизайне Tank», — говорит директор Cartier по стилю и наследию Пьер Райнеро, уже не раз видевший возвращение вневременных часов в новые коллекции.

У Cartier два варианта часов, которые близки между собой и происходят от одного предка. Первые — Santos de Cartier, вторые — Santos-Dumont. Первые — более мужские, спортивные, на металлическом браслете и с механическим калибром-автоматом 1847. Вторые — на кожаном ремешке, с немного другим рисунком циферблата: к классическим римским цифрам Cartier добавлена «железная дорога» со шкалой минут. Кроме того, механизм у них кварцевый.

Это новая разработка Cartier, имеющая втрое больший, чем у обычного кварцевого механизма, шестилетний срок службы без смены батарейки. Santos-Dumont выпущены в золоте, в золоте со сталью и в стали, каждый вид имеет модель побольше, для широкого запястья, и модель поменьше. И это не разделение на мужские и женские часы, а возможность выбрать размер, более свойственный нашему времени или близкий историческому прототипу. В рисунке корпуса и креплений для ремешка новых часов — намек на четыре опоры Эйфелевой башни, которая была целью Альберто Сантос-Дюмона и стала свидетелем его победы.

Алексей Тарханов